

М. П. Погодин

Исторические афоризмы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. П. Погодин**
Исторические афоризмы / М. П. Погодин – М.: Книга по Требованию, 2021. –
136 с.

ISBN 978-5-458-00897-6

ISBN 978-5-458-00897-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая въ свѣшъ свои Историческіе Афоризмы, я долженъ предупредить читателей объ ихъ происхожденіи и настоящемъ назначеніи.

Эпо супъ мысли, кои въ разныя времена приходили мнѣ въ голову при чтеніи сочиненій о разныхъ историческихъ предметахъ, при размышленіи объ Исторіи, и кои я записывалъ въ свою памятную книжку. Лаская себя надеждою, что отъ нѣкошорыхъ изъ нихъ не откажется можетъ быть и Наука, я назначаю ихъ впрочемъ теперь преимущественно для моихъ слушателей, чшобъ доставивъ имъ темы для разсужденій, бесѣдъ, ученыхъ соспязаній, — чшобъ обративъ ихъ вниманіе на разныя произшествія, пропускаемыя въ Исторіяхъ, особенно

VI

нашихъ, — дашь примѣры, съ сколь разныхъ споронъ можно разсмапривашь историческія явленія, — и содѣйснвовашь къ изошренію ихъ испорического разсудка, къ образованію въ умѣ ихъ понятія, что естъ Исторія, и чего въ ней, по моему мнѣнію, искашь можно и должно.

Сообразно съ этой цѣлю, мнѣ не нужно было давашь своимъ Афоризмамъ никакой искусственной формы, приводишь ихъ въ порядокъ или систему. Я оставилъ ихъ шакъ, какъ они родились, со всѣми признаками ихъ произхожденія: однѣ мысли недоговорены, другія повпорены нѣсколько разъ подъ разными формами, шрепши шолько что намѣчены. Иногда чипашель найдешъ спарыя мысли, въ новыхъ шолько выраженіяхъ, кои показались мнѣ удачными. И шакъ въ этомъ собраніи не должно искашь никакой послѣдовапельности, связи, никакого цѣлаго. Развишь нѣкопорыя мысли я намѣрень въ другихъ сочиненіяхъ, и даже скоро, напрімѣръ разсужденіе о Реформаціи у меня почши уже гошово.

VII

Надѣясь принести пользу своимъ слушателямъ, а можетъ быть и другимъ любителямъ Испоріи, я спавлю себя въ невыгодное положеніе предъ нашими судіями; ибо, если справедливо сказалъ одинъ Французскій Министръ, что во всякихъ прехъ спрокахъ печатныхъ можно опыскашь уголовное преступленіе, то подобныя опривки всего удобнѣе могутъ подашь поводъ къ кривымъ щолкованіямъ. Пошому я впередъ прошу моихъ рецензентовъ судить меня по духу цѣлаго сочиненія, а не по одному какому либо мѣсту, не вполнѣ понимому ими, можетъ быть по моей винѣ, если я выразился не ясно, можетъ быть по ихъ винѣ, если они берущся судить объ эпомъ мѣспѣ, не бывъ хорошо знакомыми съ нѣмъ историческимъ предметомъ, къ кошорому оно опносятся, а Испорія, скажу здѣсь кспаци, имѣетъ свои логориомы, диференціалы и шайнспва, доспущныя только для посвященныхъ. Для шого-шо приложилъ я здѣсь первую мою Лекцію объ Испоріи, въ кошорой спарался изложитъ

VIII

вполнѣ, хопя и крапко, свое мнѣніе объ эпой
Наукъ, и которую благоволяшъ имѣшъ въ
виду мои суди.

Но всякое благонамѣренное замѣчаніе,
опроверженіе, основанное на знаніи дѣла, я
приму съ благодарностію, и воспользуюсь въ
другихъ книжкахъ.

М. Погодинъ.

1836 г.

Января 29.

ИСТОРИЧЕСКІЕ АФОРИЗМЫ.

Исторія должна изъ всего рода человѣческаго сотворить одну единицу, одного человѣка, и представить біографію этого человѣка, чрезъ всѣ степени его возраста.

Многочисленные народы, жившіе и дѣйствовавшіе въ продолженіе тысящелѣтій, доставяя въ такую біографію можетъ быть по одной чертѣ. Черту сію узнаютъ великіе Историки.

*

Есть одинъ законъ, по коему образуется чело-вѣчество, — но въ каждомъ народѣ ходъ сего образованія измѣняется вслѣдствіе разныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, и дѣло частнаго Историка показать, какимъ образомъ и по какимъ причинамъ происходитъ измѣненіе, какъ отражается въ частныхъ явленіяхъ общій законъ.

Онъ долженъ показать также и участіе народа въ общемъ образованіи рода человѣческаго; въ первомъ случаѣ онъ связывалъ кольца въ частную цѣпь, — во второмъ изъ частной цѣпи онъ дѣлаетъ одно кольцо и указываетъ ему мѣсто въ общей цѣпи.

*

Каждая точка предмета пускаетъ отъ себя лучъ, и всѣ лучи сосредоточиваются въ нашемъ глазѣ. — Лучъ солнечный составляютъ цвѣты зеленый, красный и проч., — такъ и Историки: пусть представляютъ теперь Историю Религій, образовъ правленія, искусствъ, наукъ. Всѣ сіи предметы вмѣстѣ составляютъ одно цѣлое, Историю, въ нашемъ понятіи.

Всѣ Монархіи, древнія и новыя, могутъ составить одну непрерывную Историю, — сія Исторія покажетъ постепенныя усовершенствованія Монархическаго правленія. То же можно сказать и о другихъ правленіяхъ.

Въ этомъ случаѣ не надобно держаться именъ собственныхъ: иначе, необходимо, Исторія всякаго такого предмета прерывается. Надобно забыть Грековъ, Персовъ, Индѣйцевъ, а смотрѣшь на одинъ предметъ свой, на правленіе ли, или на образованность, на искусства и п. п. Персы, Греки, Индѣйцы должны быть въ глазахъ нашихъ разными образами (формами), въ коихъ по-

слѣдовательно проявлялась разсматриваемая нами идея.

Въ такой Исторіи, составленной изъ частей многихъ Исторій, главнымъ предметомъ будетъ, по или другое, одно ошвлеченное явленіе человѣческой жизни.

Другая Исторія можетъ разсуждать о совокупности явленій человѣческой жизни, которая будетъ для нея также единицею, хотя и крупнѣйшею.

Для третьей Исторіи единицею есть одинъ народъ; или собраніе народовъ въ одной часпи свѣта и ш. д.

Изъ такихъ Исторій откроемся положительно то, что теперь только предугадывается: ездѣ царствуетъ одинъ законъ. Монархическій, Республиканскій образъ правленія, торговля, изящныя искусства, развивались и развиваются по тому же закону, по которому развивались и развиваются царство прозябаемыхъ, умъ человѣческій, планетная система, языкъ, наука Исторіи и пр. и пр.

Всѣ Исторіи могутъ быть вытянуты параллельными линіями своего рода; всѣ онѣ суть виды одного рода и находятъ себѣ разительное подобіе въ развитіи царствъ природы.

*

Философъ можетъ имѣть идеаль, систему ошвлеченную Исторіи, (прошедшей и будущей)

но сія система мертва безъ положительнаго приложенія.

Въ Испоріи царствовалъ доселѣ эмпиризмъ, — и необходимо. Только съ эмпирическими познаніями можно спростить системы.

Пусть работаютъ Эмпирики, собираютъ, очищаютъ, распредѣляютъ событія: тогда изъ самой Испоріи явится и разовьется ея система. Прикладываетъ Испорію къ готовой теоріи — то же что класть ее на Прокрустово ложе. Эта наука даже въ рукахъ Эмпириковъ начнеть теперь перемѣнять лице свое. Она занимается теперь еще разноспями, экземплярами, — но ихъ естественно будутъ подводить подъ ипоги и уменьшать число собственныхъ именъ. Одни опыты будутъ удачнѣе другихъ.

Прежде давалъ я названіе Испоріи, коей темный идеалъ ношу въ груди моей: *вѣчная память*. Теперь думаю, что ее лучше назвать: *судьбы Божіи*.

Историкъ-Поэтъ, невольно, безъ сознанія, такъ излагаетъ иногда происшествія, что читатель мыслящій самъ видитъ въ нихъ спрой-

ное развитіе, систему, или по крайней мѣрѣ приготавливается къ системѣ.

Какъ трудно дойдши до того, чтобы представлять себѣ живо Исторію современную, безъ историческихъ выкладокъ, — знать не прибѣгая къ памяти, какъ былъ и что дѣлалъ человекъ въ Римѣ, Скиѣи, Египтѣ, во время Греческаго Сократа, Сиракузскаго Тимолеона!

Какое должно быть наслажденіе слышать эту Историческую гармонию!

Но довольно пока, если и само какое нибудь понимаешь и чувствуешь.

Время настоящее есть плодъ прошедшаго и сѣмя будущаго. Другими словами: въ Исторіи идетъ Геометрическая прогрессія. Найдя среднее пропорціональное число, можно предвѣщать и будущее, какъ теперь прорекается прошедшее. Вотъ примѣръ подобной пропорціи: Если Крепостной походъ *такъ* относится къ реформаціи, то *какъ* реформація относится къ Z и проч.? К. П: Р. = Р: Z. — Такимъ образомъ можно опыскивать и первый, и второй, и третій, и четвертый члены. Можно также сравнять развитіе совокупной Исторіи государствъ, въ извѣстный

періодъ времени, съ фугою — такимъ музыкаль-
нымъ сочиненіемъ, въ продолженіи котораго нѣ-
сколько разъ возобновляется начало, — съ движе-
ніемъ діагональной линіи.

*

Родъ человѣческій, если взглянуть на него
въ извѣстное время, поднимается вверхъ по лѣ-
стницѣ. Есть люди, которые споятъ на верх-
ней видимой ступени (человѣческаго образова-
нія), которые сунъ соль земли; — до другихъ
свѣтъ просвѣщенія не доходилъ, какъ до насъ
свѣтъ иной звѣзды, надъ млечнымъ путемъ на-
ходящейся! — Точно тоже можно сказать и о
народахъ, о государствахъ, если разсматривать
ихъ отдѣльно. Каждый народъ, каждое госу-
дарство переживаетъ на всѣхъ ступеняхъ въ
свое время, такъ или иначе, раньше или позд-
нѣе, крѣпче или слабѣе, медленнѣе или скорѣе.
Частная Исторія беретъ каждый народъ съ
первой его ступени, и доводитъ до той, на коей
онъ спойтъ теперь, показывая вмѣстѣ и вза-
имное вліяніе народовъ, какъ электрическая сила
пробѣгаетъ чрезъ всѣ кольца длинной цѣпи и со-
общаетъ удары краямъ. Сіе вліяніе ускоряется
болѣе и болѣе, по мѣрѣ того, какъ болѣе связы-
вается колець. Это очевидно на полиптикѣ: на-
примѣръ вступленіе инаго Министра въ управ-
леніе отзывается нынѣ уже во всей Европѣ.

*